В Диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Сулименко Анны Дмитриевны на тему
«Запрет на согласованные действия в конкурентном праве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Современная рыночная экономика, основанная на принципах свободы предпринимательской деятельности и добросовестной конкуренции, является уязвимой в случае осуществления хозяйствующими субъектами антиконкурентных согласованных действий. Данная форма монополистической деятельности представляет собой достаточную опасность для состояния конкуренции на товарных рынках, поскольку позволяет участникам рынка координировать свое поведение без достижения формальной договоренности, что существенно затрудняет ее выявление и пресечение. В связи с этим представленный на рецензию автореферат А. Д. Сулименко посвящен весьма актуальной теме: теоретическим и прикладным аспектам запрета на согласованные действия в конкурентном праве России.

Следует отметить, что актуальность темы исследования обусловлена не только теоретической неопределенностью в вопросе о месте и роли института запрета на согласованные действия в системе конкурентного права, но и потребностью правоприменительной практики. Как справедливо отмечает диссертант, отсутствие четких критериев разграничения

согласованных действий и смежных правовых конструкций, таких как антиконкурентные соглашения и злоупотребление коллективным доминирующим положением, влечет за собой значительные трудности при квалификации поведения хозяйствующих субъектов, что противоречит принципу определенности правового регулирования. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что внешняя схожесть легального и нелегального поведения может приводить к необоснованному привлечению невиновных лиц к юридической ответственности.

Безусловным достоинством работы является ретроспективный анализ понятия согласованных действий, а также изучение опыта европейского наднационального регулирования. Автор выделяет четыре основных этапа эволюции рассматриваемого понятия в отечественном праве, начиная с Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и заканчивая современным состоянием законодательства. Такой подход позволяет не только проследить генезис категории «согласованные действия», но и выявить закономерности ее развития, что имеет несомненную научную ценность. Вместе с тем следует отметить, что диссертант обошел вниманием вопрос принципиального характера – об обоснованности наличия исследуемого состава в ФЗ «О защите конкуренции» как такового.

Заслуживает внимания попытка диссертанта сформулировать понятие согласованных действий: «Согласованные действия имеют место в том случае, если один хозяйствующий субъект – инициатор согласованных действий *довел до сведения конкурентов* (курсив мой – О. Д.) информацию о своем будущем поведении заранее, то есть до осуществления такого поведения, либо фактически приступил к реализации определенных действий, а остальные участники товарного рынка последовали за ним ввиду доступности им соответствующей информации». Однако предлагаю обратить внимание на формулировку «довел до сведения конкурентов», поскольку она указывает не просто на публичный характер распространения информации, а

на заинтересованность инициатора в информировании конкурентов, что имеет место при антиконкурентных соглашениях.

Действительно ценное для практического применения предложение диссертанта выделить критерии разграничения соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию. Совершенно обоснованно отмечена особенность в доказывании деяний: «При доказывании соглашений основное внимание правоприменительного органа должно быть направлено на сбор доказательств, подтверждающих достижение хозяйствующими субъектами договоренности. Доказывание согласованных действий должно строиться на анализе обоснованности и обусловленности поведения хозяйствующих субъектов с учетом характеристик товарного рынка, которые благоприятствуют осуществлению такого неправомерного поведения». Данный вывод имеет важное методологическое значение для разграничения смежных составов правонарушений.

Необходимо отметить сделанный впервые комплексный анализ разграничения согласованных действий и коллективного доминирующего положения. Действительно, правоприменителю сложно определить эти виды нарушений. Автор справедливо указывает на правовую неопределенность в вопросе квалификации антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов между правовой нормой, предусматривающей запрет согласованных действий, и нормами, устанавливающими запрет злоупотребления доминирующим положением несколькими хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц. Предложение диссертанта для устранения правовой неопределенности, связанной с возможностью альтернативной квалификации, использовать для пресечения коллективных действий участников олигополистических товарных рынков, приводящих к необоснованному повышению цен или сокращению, прекращению производства товара, запрет на согласованные действия, заслуживает внимания и поддержки.

Полагаю целесообразным предложение оставить следующие последствия нарушения: установление или поддержание цен (тарифов); раздел товарного рынка по объему продажи или покупки товаров либо по территориальному принципу; сокращение или прекращение производства товаров. Действительно, если анализировать незначительную практику применения ст.11^1, очевидно что указанные последствия в наибольшей степени квалифицируются. Диссертант вполне логично доказывает исключение п. 2 и п. 5 ч. 1 и ч. 3 из ст. 11^1.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд дискуссионных моментов, требующих дополнительного обоснования.

1) Следует осмыслить второе положение на защиту: «Доступность информации об условиях реализации товара на товарном рынке может стать следствием не только распространения соответствующей информации в отношении неопределенного круга лиц (публичное заявление), но и доведения ее до сведения ограниченного числа хозяйствующих субъектов – предполагаемых участников согласованных действий».

Публичный характер – как квалифицирующий признак согласованных действий – это, полагаю, попытка законодателя отграничить согласованные действия от соглашений. Предлагаемая конструкция «доведение информации до сведения ограниченного числа хозяйствующих субъектов – предполагаемых участников согласованных действий» вызовет у правоприменителя еще больше неясности при разграничении составов, предусмотренных ст. 11^1 и ст.11 ФЗ «О защите конкуренции». Указание на ограниченный состав участников и на заранее информированность субъекта об участниках согласованных действий на практике может являться косвенными признаками сговора.

2) Вызывает возражение использование в работе терминов уголовного права при характеристике согласованных действий. В частности, диссертант указывает: «Меньшая степень общественной опасности согласованных действий обусловлена тем, что при осуществлении данного

правонарушения отношение должностных лиц хозяйствующих субъектов к своему поведению и его результатам характеризуются косвенным умыслом. Более того, …. согласованным действия не свойственен настолько высокий уровень сплоченности участников». Отметим, что парадигма согласованные действия в принципе исключает любой вид сплоченности участников. А также если рассматривать категорию косвенного умысла, то и в действиях участников антиконкурентных соглашений он допустим: это нарушение допускает как прямой, так и косвенный умысел. Поскольку исследование носит частно-правовой характер, предлагаю исключить использование терминов уголовного права.

3) Сложности в отграничении согласованных действий от непреднамеренного параллелизма, обозначенные диссертантом, требуют более детальной проработки критериев разграничения указанных правовых явлений. В частности, остается открытым вопрос о том, какие именно доказательства следует считать достаточными для преодоления презумпции независимого поведения, и как на практике отличить «сигнализирование» через публичные заявления от простого информирования рынка о собственных планах. Представляется, что предложенные автором критерии нуждаются в дополнительной апробации на материалах конкретных дел.

В целом в работе представлена всесторонняя цивилистическая характеристика запрета на согласованные действия, что, безусловно, может способствовать совершенствованию правоприменительной практики антимонопольных органов и судов.

Диссертация А. Д. Сулименко на тему «Запрет на согласованные действия в конкурентном праве» отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, закрепленным в ч. 2 п. 9, п. 10 и 11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Сулименко Анна Дмитриевна – заслуживает присуждения

ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

«27» сентября 2026 г.

Доцент кафедры предпринимательского,
конкурентного и финансового права
Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук
Деревягина Ольга Евгеньевна

Сведения о месте работы лица, представившего отзыв:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
Адрес: 660041, Красноярский край, г.о. город Красноярск, г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79. Телефон: +7 (391) 206-22-22; 206-23-48. Адрес электронной почты: office@sfu-kras.ru; law@sfu-kras.ru Сайт: https://sfu.ru/ru; https://law.sfu-kras.ru

